

УДК 811.161.1'373.47:004.7

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В
МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ КОРОТКИХ
ЭЛЕКТРОННЫХ СООБЩЕНИЯХ**

А.В. Васильева

Томский государственный университет
E-mail: alvasileva@mail.ru

Васильева Алина Вячеславовна, студент филологического факультета Томского государственного университета.
E-mail: alvasileva@mail.ru
Область научных интересов: лингвистическая экспертиза, гендерная лингвистика, языковая прагматика.

В работе рассматривается экспрессивность в коммуникативно-прагматическом и гендерном аспектах. Цель – проверка гипотезы о том, что коммуникативная направленность экспрессивных единиц отличается в мужской и женской речи. Гипотеза проверяется на материале коротких электронных сообщений. Актуальность

работы обусловлена ее включением в проблематику гендерных исследований. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при определении пола в системе криминалистической экспертизы, что подчеркивает практическую ценность работы. В процессе выполнения исследования были использованы методы лингвистического анализа, а также количественные методы. Сделан вывод о том, что коммуникативно-прагматическая направленность экспрессивных единиц в мужской и женской речи отличается по качественным и количественным показателям.

Ключевые слова:

Гендерная лингвистика, корпусная лингвистика, экспрессивность, интернет-коммуникация, короткие электронные сообщения.

Гендер представляет собой сложный конструкт, который может рассматриваться с точки зрения разных научных дисциплин, в том числе и лингвистики. Гендерные исследования являются перспективным и развивающимся направлением в современной науке о языке.

В лингвистике гендерная проблематика исследуется в двух аспектах:

- 1) отражение гендера в языке, т. е. объяснение и описание того, каким образом проявляются в семантике языковых единиц гендерные оппозиции [1];
- 2) речевое поведение мужчин и женщин, исследование того, каким образом маркируются гендерные противопоставления в коммуникации, какое влияние на это оказывают социальные факторы и коммуникативная среда [2–5].

Одной из таких коммуникативных сред, которая может влиять на формирование и проявление гендера, является Интернет. В связи с бурным ростом электронной коммуникации, в которой, в отличие от непосредственной устной речи, автор сообщения может быть скрыт, возникает проблема формирования методов определения половой принадлежности авторов текстов, в том числе в системе криминалистической экспертизы [6]. Данная проблема носит междисциплинарный характер, т. к. входит в проблемное поле лингвистики, юридических наук, информатики [7–8]. В статье представлен лингвистический фрагмент междисциплинарного проекта, направленного на решение данной проблемы.

В настоящее время разрабатывается компьютерная программа, которая могла бы определять принадлежность автора сообщения мужскому или женскому полу. Наша же задача состоит в исследовании языковых показателей гендерных оппозиций лингвистическими методами.

В работах таких ученых, как Т.Б. Крючкова, Е.А. Земская, М.М. Китайгородская, Е.И. Горошко [1–2; 5–6] и др., занимающихся исследованиями речевого поведения мужчин и женщин, было выявлено, что наиболее яркими показателями отличий мужской и женской речи являются экспрессивные единицы, т. е. единицы, выражающие либо эмоции автора, либо его отношение к предмету речи. При определении категории экспрессивности и способов ее языковой репрезентации мы опирались на работы Н.А. Лукьяновой [9] и В.Н. Телии [10]. Вслед за Н.А. Лукьяновой считаем, что понятия «эмоциональность» и «экспрессия» соотносятся по

принципу «частное – общее». Эмоциональность, а точнее эмоциональная оценка, наряду с интенсивностью и образностью является компонентом экспрессивности, в отличие от других разновидностей оценки (интеллектуальная, нормативная и т. п.), которые могут не содержать экспрессивного компонента.

Таким образом, мы считаем, что экспрессивность как макрокомпонент семантики включает следующие компоненты: эмоциональность, интенсивность и образность.

Так, в следующем примере – *Не нравится мне этот Габриэль. Довольно неприятно брюзжал у себя на твиттере о русских артистах* – в экспрессивной единице *брюзжать*, которая определяется в словарной статье «Словаря современного русского языка» как «беспрестанно выражать недовольство» [11. С. 59], мы можем выделить все три компонента: эмоциональный компонент «неодобрительное»; интенсивность, о чем свидетельствует компонент «беспрестанно», действие совершается часто, сверх меры; образный компонент основывается на звуковом сходстве единицы *брюзжать* и звуке (ворчании), который получается в результате.

Также, вслед за Н.А. Лукьяновой, мы считаем, что экспрессив – это слово, которое характеризует лицо или действие с качественной или количественной стороны, но в аспекте такого количества или качества, которое переходит в новое качество [9. С. 41].

Языковыми средствами выражения экспрессивности являются единицы разных уровней – лексического, морфологического и синтаксического; в текстах анализируемого дискурса активно используемым средством выражения экспрессивности является графика.

На данном этапе исследования нами не рассматриваются собственно грамматические (синтаксические) средства, например инверсия, парцелляция или неполные предложения. Мы рассматриваем и анализируем лексические, морфологические (прежде всего деривационные) и графические средства выражения экспрессивности.

Экспрессивность может рассматриваться в трех различных аспектах: формальном, семантическом, коммуникативно-прагматическом. Изучение экспрессивности в формальном аспекте предполагает выявление основных средств выражения данных смыслов в коммуникации. Семантический аспект экспрессивности – это разнообразие смыслов экспрессивности, их сочетаний, выражаемых в коммуникации. Анализ экспрессивности в коммуникативно-прагматическом аспекте направлен на характеристику вариантов использования экспрессивов в коммуникации, прежде всего их направленности на выделение компонентов коммуникативного акта, а также прагматических эффектов такой актуализации.

В фокусе данного исследования находится коммуникативно-прагматический аспект экспрессивности, и именно этот параметр мы рассматриваем как способ дифференциации мужской и женской речи.

Объектом нашего исследования являются особенности мужской и женской письменной речи в электронной коммуникации; **предметом** – коммуникативно-прагматический аспект проявления экспрессивности в мужской и женской речи.

Цель анализа – проверка гипотезы о том, что коммуникативная направленность экспрессивных единиц отличается в мужской и женской речи.

Источниками для нашего исследования послужили материалы практики студентов филологического факультета ТГУ. **Общая база исследования** состоит из коротких электронных сообщений, принадлежащих 5 мужчинам и 5 женщинам, в количестве 100 сообщений каждого автора, объемом от 50 до 250 символов. Возраст авторов текстов варьируется в пределах от 14 до 36 лет, социальное положение также неодинаково – от школьников до людей с высшим образованием. Это позволяет говорить об исключении влияния возрастного и социального факторов на результаты исследования. Нами были проанализированы тексты, в которых в результате предварительной направленной обработки были убраны показатели грамматического рода лексем, называющих признаки и действия говорящего (я читал...; я так... умн...) для того, чтобы минимизировать влияние гипотезы на получение результатов.

Новизна работы заключается в том, что она, в отличие от ранее проводимых гендерных исследований, осуществляется на материале коротких электронных сообщений, что позволяет проследить особенности мужской и женской письменной речи в условиях интернет-коммуникации. Кроме того, в нашем исследовании впервые экспрессивность была дифференцирована именно в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Однако прежде чем приступить к представлению основной темы исследования, кратко охарактеризуем выделенные нами средства выражения экспрессивности в коротких электронных сообщениях.

При исследовании экспрессивности коротких электронных сообщений нами были выявлены следующие средства ее выражения:

- междометия: *Слава Богу, что не Хернинг и не палатка!*; *Мда, сейчас смотрю, всё поперекрывали, блин :(*; сообщения-приглашения на флешмоб, людям из этой группы, ну вот как например Жене, *ааааа* не знаю как ещё описать;
- словообразовательные модификационные дериваты: *Хотя и не жалею, такая толпень там всегда была*; *Украинской поп-музыке вряд ли бы особо сгодились странноватые мурлыкающие дамы а-ля Аманда Фунделль.*; *Даааа... Похоже от меня будет большой заказ вкусняшек...*;
- усилительные частицы – *Вот это да, вообще безответственность, я ещё понимаю если б было по 12 лет*; *Катя, Агиллера вообще не понятно куда завалилась. Последний сингл меня вообще разочаровал*; *Катя, можно и без семлы, но я так хочу, чтобы ты ее покушала. В офис тоже можно*);
- семантические дериваты: *Народ пишите кто когда может репетировать и если есть у кого где, и напишите кто на какой стадии, надо уже решать и приниматься за дело!*: *Блин, ребёнка обидел..((((((((Марин помоги))))))*);
- слова с ядерным экспрессивным лексическим значением: *Я щас долбанусь! Короче говоря, наш хореограф заболел, другие берут значит в день 500 рублей с человека, но за зал ничего не берут*; *Мне в принципе без разницы бауманская – зал офигенный !*;
- стилистически маркированные лексемы и словосочетания: *Друзья мои, я потерял. Сашу Толпекину, кто о ней что-то помнит?*; *Если ещё у кого-то есть вопросы, то их надо задавать, а не решать на репетициях за две минуты и не со всем народом, так что прошу пани, пишите свои вопросы!*; *Саша, нет, он считает дерьмом ту песню, которую ему предложили для МФ 14*;
- фразеологизмы и устойчивые выражения: *Вот что мешало человеку додержать песню до февраля, войти в Топ-3 финала и распродать новый альбом как горячие пирожки?*; *Ну слава Богу. Сингл через 3 дня провалился, а лэйбл в него на всё лето мертвой хваткой вцепился*;
- интертекстуальные компоненты: *Катя, Его трудно найти, легко потерять и невозможно забыть.*
- Что касается графических средств выражения экспрессивности, среди них могут быть выделены:
- смайлики: *Максим, как же ты любишь ставить людям диагнозы))))))*; *Rais'ку учиться у них это просто моя мечта))))))))*);
- CapsLock: *ЛЮДИ кто идёт на репетицию, пишет свои: имя, фамилию и телефон, кто не хочет сюда, значит в личку мне, иначе вообще потеряемся!!! СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ*); *Хореограф НУЖЕН ! но мне она не понравилась, ну наверно потому что у меня ничего почти не получалось. Или же нужен хореограф, но мальчик*);
- знаки препинания: *Svetlana, !!!!!!! А при чём здесь Катя???????? У неё вообще 27, тогда какая разница 29 или 30?*; *Ребёнок не беси меня какие дела???????? Ну ты чего бросишь меня в самый ответственный момент(.*

Как отмечалось, в фокусе данного исследования находится коммуникативно-прагматический аспект проявления экспрессивности, что предполагает выявление коммуникативной направленности экспрессивных единиц, и именно этот параметр мы рассматриваем как способ дифференциации мужской и женской речи.

При выделении компонентов, на которые могут быть направлены экспрессивные единицы, мы обратились к модели коммуникации Р.О. Якобсона [12], которая выглядит следующим образом:

Применительно к специфике анализируемых материалов, помимо трех базовых компонентов («отправитель – сообщение – получатель»), в контексте нашего исследования важным является также такой компонент, как «контакт». Это обусловлено одной из особенностей электронной коммуникации – наличием смайликов, которые в большинстве случаев и направлены на установление контакта, или, иначе говоря, на создание фона коммуникации (и не только).

Мы полагаем, что экспрессивные единицы реализуют следующие варианты коммуникативно-прагматической направленности:

1. Направленность на себя – говорящий выражает эмоциональное отношение к себе, оценивает свои действия: *Я тоже попробовал.. получилось! Во я криворук..!; Не будем исключать этот вариант ^_^ Пусть боятся гады! В гневе я страш..!; Да, я мягк.. и пушист.., но и рыкнуть могу; Я где-то умудри.. порезать ступню, видимо на пляже, который с галькой; У меня дошли руки до видео с Парижа.*
2. Направленность на собеседника – говорящий проявляет свое отношение к собеседнику, его словам и действиям: *Катя, создай партию! Я буду голосовать за тебя!; ТУСИНСКУЮ В ПРЕЗИДЕНТЫ!; Ребят, спасибо всем!!!; Марин помоги))))))); Ребят, если кто соберётся, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!!!!; Аахах :8 Спасибо Маринуля и Светуля :D.*
3. Направленность на предмет речи (сообщение) – говорящий оценивает или выражает свое отношение к тому, о чем идет речь в сообщении: *Тем не менее, у девчушки прикольный голос. Этакая молодая Софочка Ротару :) ; Мальчик на эмоциях. Куда, черт подери, на самом деле делась эта Джеки???*; *Ну Петра – прям такая бабка, костями в свои 28 под танцевалки трясти, народ смешить;*; *Дмитрий, потому что ОО ТЕМ ИТ ТУ МИ БЕЙБИ ВИН О ЛУЗ О МЕЙБИ ВИ А ФОЛИН ИН ЭНД АУТ ТИДРОПС.*
4. Направленность на создание фона коммуникации (контакт) – говорящий с помощью специальных средств (чаще всего смайликов) пытается создать определенное настроение в сообщении с целью позитивного развития коммуникации: *Кстати, пятница выходной день в Эмиратах, поэтому сегодня на пляже было много людей)); блин мне бы желательно, что бы не очень далеко от цариков))))))))))))))))))))))))); Может быть. Другие источники говорят что это спорно))))))); В Шереметьево. Недавно приземлились:); Но думаю, что стоит купить ту книгу, про династию Бернадотов))))).*

Проанализировав данные в количественном аспекте, мы обнаружили, что общее количество слов мужских и женских сообщений составляет 19821. Из них в женских текстах 9982 слова, в составе которых 71 слово (0,7 %) служит средством выражения экспрессии, направленной на себя; 146 слов (1,5 %) – на собеседника; 849 слов (8,5 %) – на предмет речи; 179 слов (1,8 %) – на создание фона коммуникации.

В мужских сообщениях – 9838 слов, среди которых 36 слов (0,4 %) – служат средством выражения экспрессии, направленной на себя; 67 слов (0,7 %) – на собеседника; 723 слова (7,3 %) – на предмет речи; 59 слов (0,6 %) – на создание фона коммуникации.

Проанализировав полученные результаты, мы установили следующие тенденции:

1. Общая направленность экспрессивов одинакова у представителей обоих полов, т. е. в большинстве случаев единицы направлены на оценку того, о чем идет речь в сообщении.
2. По всем указанным параметрам мужчины проявляют себя менее эмоционально, чем женщины.

А именно, по параметру «на себя» показатели отличаются почти в два раза (71 единица у женщин, 36 – у мужчин), «на собеседника» – более чем в два раза (146 к 67), «на предмет речи» – почти в полтора раза (849 и 723), по параметру «фон коммуникации» – в три раза (179 к 59).

Проанализировав по отдельности коммуникативно-прагматический и формальные аспекты, мы также рассмотрели их во взаимодействии, а именно проследили зависимость средств выражения экспрессивности от вида направленности и от пола автора текста.

В ходе анализа было обнаружено, что для трех видов направленности – на себя, на предмет речи и на фон коммуникации – наиболее частотное выражение экспрессивности с помощью эмотиконов.

Что касается направленности на собеседника, то в данном случае наиболее используемым средством выражения эмоционально-экспрессивных смыслов являются знаки препинания. Однако смайлики находятся на втором месте с небольшим отрывом от первой группы по частоте использования в речи коммуникантов.

Стоит заметить, что данные показатели одинаково наблюдаются и в мужских, и в женских сообщениях, т. е. данный аспект вряд ли является дифференцирующим признаком гендерной принадлежности автора текста.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что экспрессивные единицы в мужской и женской речи различаются функционально в аспекте выделения трех базовых компонентов коммуникативного акта. Результаты количественного анализа наглядно продемонстрировали функциональное доминирование экспрессивных единиц в женской речи (с учетом рассматриваемых в работе аспектов анализа).

Следовательно, можно говорить о том, что коммуникативно-прагматический аспект проявления экспрессивности может быть одним из параметров определения пола автора текста короткого электронного сообщения. Однако стоит заметить, что всё же, по нашему мнению, его обособленное использование не может гарантировать 100%-го положительного результата, т. е. верного определения пола автора текста. Поэтому в дальнейшем мы планируем более подробно рассмотреть и другие аспекты экспрессивности – формальный и семантический – для получения более точных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 158 с.
2. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1993. – С. 90–136.
3. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
4. Кирилина А.В. Гендерные стереотипы, речевое общение и «деловая» лексика // Имидж женщины-лидера. – Иваново: Юнона, 1998. – С. 65–85.
5. Крючкова Т.Б. Некоторые экспериментальные исследования особенности использования русского языка мужчинами и женщинами // Проблемы психолингвистики / под ред. Ю.А. Сорокина и А.М. Шахнаровича. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1975. – С. 186–199.
6. Горошко Е.И. Исследование оценочных значений прилагательных с целью установления пола автора документа // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1990. – № 5. – С. 62–71.
7. Резанова З.И., Романов А.С., Мещеряков Р.В. Задачи авторской атрибуции текста в аспекте гендерной принадлежности (к проблеме междисциплинарного взаимодействия лингвистики и информатики) // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 370. – С. 24–28.
8. Резанова З.И., Романов А.С., Мещеряков Р.В. О выборе признаков текста, релевантных в автороведческой экспертной деятельности // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – № 6 (26). – С. 38–52.
9. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики: монография. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. – 230 с.
10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
11. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2004. – 1268 с.
12. Якобсон Р.О. Лингвистики и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.

13. Волошина С.В. Автобиографические тексты в Интернете: жанровый и дискурсивный аспекты анализа // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2013. – № 6 (26). – С. 5–13.
14. Аругюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

Поступила 11.10.2014.